

ЯСМИН АЛЬ-АСУАН: «КАК ЦВЕТОК, ПО ВЕЧЕРАМ Я РАСПУСКАЮСЬ»

26 августа прошел первый московский мастер-класс северной звезды беллидэнса Ясмин Аль-Асуан на тему «Таксим, baladi-импровизация». Как подчеркнула сама Ясмин, это тема очень сложная и интересная, но о ней мало информации. Поэтому она построила свой мастер-класс на логичном сочетании теории и практики, в ходе которой разбирались все основные теоретические моменты.

Для начала Ясмин разъяснила само понятие «таксим» (варианты произношения: «такасим» или «таксым») – от арабского слова «тасим», что в переводе означает игру на музыкальном инструменте. Это существительное образовано от глагола «ассимли» – играй, играть. Причем в арабском языке лингвистически различаются обозначения игры на музыкальных инструментах: на ударных – «табили» (стучать), на струнных – «ассимли». Струнные инструменты используются в арабской музыке для исполнения партии соло: уд – большая людя, рабаб – нечто между лютней и балалайкой, а также скрипки, альт, контрабас. Могут быть и духовые таксимы: флейты, мизмары (длинные заунывные дудки) и даже саксофон. Сейчас все чаще встречаются композиции, в которых различные звуки синтезируются на синтезаторе. Таксимы могут быть и ударные: их играют на бубнах, барабанах.

Выделяются следующие таксимы: самый частый таксим – одно соло – и смешанное соло – когда к соло в качестве аккомпанирующего добавляется еще один или два инструмента. Один музыкант исполняет партию соло, другой – аккомпанемент. Для таксимов в арабской музыке используются множество разных ритмов. Короткий таксим –

на 8 тактов. Он зацикленный: верхняя часть соло разнообразна, а ритм постоянный. Следующий ритм – длинный, на 11 тактов. Еще один длинный таксим – на 17 тактов. По сути, он идет на 16 тактов – две восьмерки, но последний такт удлиняется.

Ясмин особое внимание уделила специфике исполнения таксима. Можно протанцовывать и соло, и ритм. Но на одном только ритме, так как он постоянный, танцевать неинтересно. Ориентируясь на соло, можно параллельно акцентами подчеркивать думы, делая удары, резкие движения. Потому что соло – это пластика. Египетский стиль как раз и отличается тем, что танец исполняется на музыку, а не на ритм. Именно поэтому этот стиль и считается самым чувственным. По идее, на ритм можно вообще не обращать внимания, но когда идет смешанный таксим, то будет намного интереснее и выигрышнее его подчеркивать. Зрители увидят, что танцовщица умеет слушать и протанцовывать музыку и в искусстве владеет своим телом. Это отражение индивидуальности в музыке, умения ее понимать и обыгрывать.

Но необходимо учитывать яркость аккомпанемента. Он может быть или ниже на несколько тонов, или точно такой же по насыщенности, как соло, а может быть соло громкое – а ритм совсем низкий и тихий. Тогда лучше на него внимания не обращать. Когда соло с аккомпанементом идут вровень – лучше его подчеркнуть. Даже когда ударные с сольной партией на одном уровне звучания, все равно они ухом воспринимаются лучше, и если танцовщица будет протанцовывать соло, то зрителю может показаться, что она просто не слышит музыку.

Есть еще один нюанс: исполнение таксима под живую музыку. Ведь любой музыкант может сбиться, задуматься – что и говорить, раз даже на качественных дисках встречаются ошибки в таксимах. Но танцовщица всегда должна быть внимательна. Сложность в выступлении под живую музыку в том, что нужно прочувствовать музыку и

исполнить танец именно так, как он задается музыкантом. Но танцевать под живое исполнение гораздо интереснее, нежели под запись, которую вы знаете наизусть. Под запись можно легко сделать постановку, а вот под живую музыку – практически нереально, ведь одно движение музыканта может все перечеркнуть. Когда музыкант импровизирует, танцовщица в полной мере сливается с музыкой – это ни с чем не сравнимые ощущения, это настоящее творческое самовыражение.

Но это вовсе не значит, что под таксим не стоит делать постановки. Она будет выигрышна в том плане, что в импровизации танцовщица часто заикливается и использует в основном вариации нескольких движений. А в постановке задействован весь арсенал пластики: руки, плечи, грудь, поясница, таз, бедра. Здесь полет фантазии неограничен. Можно поставить соло так, что ни одно движение не будет повторяться. Также постановки являются выходом для тех, кто плохо слышит музыку. Но если с музыкальным слухом все в порядке – сам бог велел танцевать импровизацию.

В импровизации танцовщица отталкивается от музыки, пропускает ее через себя: вот здесь окно, здесь затяжка, здесь ускорение, здесь – пауза... Ведь каждый слышит музыку по-своему. Если одной танцовщице кажется, что здесь надо сделать такой элемент, то это совсем не значит, что другой должно казаться точно так же. Каждая женщина чувствует и танцует по-разному. Таксим вполне можно танцевать на большой сцене. Но если брать для конкурса – он будет проигрывать, потому что несколько однообразен. Арабам, конечно, это все равно: они готовы и 5, и 10 минут смотреть и требовать еще. Всегда надо отталкиваться от того, для кого исполняется танец. Если для конкурса, то лучше брать короткие таксимы.

Также на своем мастер-классе Ясмин подробно разобрала основы – из чего состоит соло. Наиболее душевный и самый загадочный инструмент, использующийся для партии соло, – аккордеон. Соло может быть витиевато, но в целом по исполнению оно относительно ровное. Могут быть верхние и нижние затяжки. Затяжки могут переходить в паузы – отсутствие звука и ускорения. Главное – чувствовать эти моменты. А в остальном все будет зависеть от техники, от мастерства танцовщицы. При этом надо заранее иметь представление о том, что можно сделать на затяжку, на паузу. Максимум, что можно сделать на паузу – поменять позу, поворот головы, плеча. Это ни в коем случае не должно быть движение: надо доделать движение, встать и красиво выдержать позу. Такие мелочи очень важны. Ясмин посоветовала потренироваться перед зеркалом, какие позы вам больше идут. Вообще в соло все элементы достаточно статичны – совсем не обязательно использовать много проходов.

Для каждого музыкального инструмента выделяется свое движение телом. Для обыгрывания верхних инструментов (флейта, тоненькая дудочка) используется верхняя часть тела и более мелкие движения: кисти, плечи, диафрагмальная тряска. Для нижних (контрабас, уд) – корпус, нижняя часть тела. Задача танцовщице – постараться своим телом как можно четче протанцевать музыку. Можно использовать партер и полупартер. На ускорениях – различные тряски (диафрагмальная, колени, повороты), а также быстрые усложненные технические элементы (маятник). Главное, на чем акцентировала внимание Ясмин, – это на гармоничности и красоте исполнения. Танцуя, танцовщица показывает себя: какая она красивая, какая пластичная. Поэтому излишества никогда не приветствуются: лучше делать что-то одно, чтобы не рассеивать внимание зрителя.

О себе и своих впечатлениях от прошедшего мастер-класса Ясмин Аль-Асуан – прекрасная танцовщица, педагог-хореограф и представитель Лиги профессионалов восточного танца рассказала iDance: *«С моей точки зрения все прошло хорошо. Было сложно, так как мастер-класс был направлен на импровизацию. С постановкой всегда проще, когда все можно разложить по полочкам. А здесь много информации, надо было все объединить и систематизировать. Я довольна, что столько пришло людей. Ведь в Москве это мой первый мастер-класс»*

iDance: Ясмин, почему вы выбрали именно это имя?

Ясмин: Оно наиболее полно отражает мой внутренний мир. Жасмин – такой красивый цветок, он очень приятно пахнет, распускается по вечерам – это ночной цветок.

То есть, вы тоже по вечерам распускаетесь?

Ну да, получается, что так! Все выступления обычно вечерние.

А почему из всех танцевальных стилей вы предпочли беллидэнс?

В свое время я занималась разными танцами, но не профессионально. На беллидэнс тоже пошла для себя – и затянуло. Я занималась хореографией, не только восточными танцами. Вообще, сказать, что я занималась в полном смысле слова, не могу – вот, например, если люди ходят в хореографическое училище, то это да – они занимаются. А я просто всегда танцевала по жизни. А беллидэнс – это очень мне близко по духу.

У каких педагогов вы обучались?

Такого, чтобы быть последовательницей какого-то одного педагога – такого у меня не было. Я занималась на многих индивидуальных занятиях – и у российских профессионалов, и у египетских. Мне многие танцовщицы нравятся, но кумиров у меня нет. Может, потому что у меня сугубо свое видение танца. **Каков ваш стиль?** Я придерживаюсь египетского стиля.

Вы участвовали во многих фестивалях, соревнованиях...

Да, я принимала участие в очень многих мероприятиях. Я люблю все новое – это всегда

ярко и интересно, новые люди, знакомства. Я такой заядлый конкурсант, что участвовала во всех крупных проводимых мероприятиях. Два последних года у меня было очень плодотворное участие в разных конкурсах и фестивалях.

Вы живете и преподаете в Питере?

Да, у меня там школа. Сначала у меня была маленькая студия, а теперь я совместно работаю с барабанщиком Усамой. Мы открыли свою школу – в октябре нам будет год. В принципе, отсчет серьезных занятий можно вести от создания совместной школы.

А мастер-классы давно проводите?

Мастер-классы я стала давать совсем недавно, только около года. Раньше я этим не занималась.

Каковы ваши дальнейшие планы?

В планах – развитие школы, естественно. Вообще, их очень много. Но не все планы хочется сейчас озвучивать, чтобы они исполнились. Я предпочитаю разговаривать о том, что уже сделано.

Как вы оцениваете уровень танца живота в Питере и в России?

В Москве и Питере уровень очень сильный, в Липецке, Екатеринбурге и других регионах он тоже очень высок. В России очень много сильных школ. Судя по фестивалям, у нас в Европе самый сильный уровень. Многие говорят, что у нас русский беллидэнс – ничего подобного.

Какие вы можете выделить современные тенденции в нашем беллидэнсе, перспективы развития?

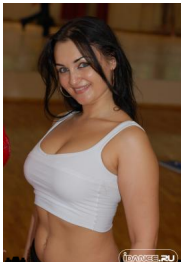
Сейчас у нас такая тенденция – конкурсные гонки. Это не очень хорошо для танцев, на самом деле. Я не знаю ни одну страну, где еще конкурсы проводились бы так же часто, как у нас, – каждый месяц по два. Когда фестивали, просто показательные выступления – это на танцах благотворнее связывается, чем постоянные конкурсные гонки с целью победить. Конечно, стремление к победе – это не плохо, но на танцах соревновательная ситуация отражается не самым благоприятным образом. Потому что танцы конкурсные все-таки в более жестких рамках, нежели фестивальные.

Ясмин, вы признанная красавица. Посоветуйте, пожалуйста, как танцовщице беллидэнса следить за собой?

Ну, у нас в России очень много красивых девушек. И танцовщице беллидэнса, и вообще любой женщине нужно следить за собой. Для меня это естественно – это обычное женские приемы, которыми пользуются все женщины, которым не безразлична их внешность.

Ясмин Аль-Асуан: «Как цветок, по вечерам я распускаюсь»

Автор: Administrator
29.11.2012 17:10 -

История Ясмин Аль-Асуан: «Как цветок, по вечерам я распускаюсь»